

Автор: Гладуш Настя 9 лет 3А класс МОБУ СОШ №4 , г. Зея, Амурской области.

Родился мой прапрадедушка 20.10.1917 г. На момент начала войны ему было 30 лет.

Война застала Михаила Прокопьевича на стадионе, заполненной гудящей праздничной публикой в дальневосточном станционном городке Куйбышевке-Восточной, через которую затем пошли на запад воинские эшелоны с военной техникой, задраенной брезентом, с людьми с суровыми лицами.

Отсюда в феврале 1942 года он уезжал, оставляя свое прошлое – мирную работу товароведа, дочь, сына и жену Раю. Вместо фронта попал в Ачинск, в тот самый, где прошли его детские и юношеские годы, где по-прежнему жили его многочисленные родственники. А эвакуированное в начале войны в Сибирь Киевское пехотное училище имени Красного Замоскворечья, куда красноармейца Кутина зачислили курсантом, находилось в трех минутах ходьбы от его прежнего родного дома. Сюда, в училище, он мальчишкой носил молоко красным командирам. Учеба шла в ускоренном темпе: на фронте не хватало командиров. В июле ожидался выпуск. Теперь таить нечего. Двоюродная сестра Кутина, возглавлявшая медицинскую комиссию в училище, перехватив брата, не глядя на него, сухо сказала:

- В моих силах вернуть тебя домой. По болезни.

Измученный неожиданным предложением Михаил, обходительный, почитающий родственников, вспылил:

-Ты что, сестра! Зачем же я сюда приехал? На тебя посмотреть? – круто повернувшись, ушел не оглядываясь.

-Из 200 курсантов 40 попали в 75 Сталинскую бригаду добровольцев-сибиряков. В числе их был и старший сержант Кутин.

В сентябре 1942 г. в Омске формировалась бригада. Бойцы рвались на фронт, а их водили на полигон, продолжали учить военному делу. Но все знали, что в любой момент может поступить команда: «По вагонам!». Однажды построили батальон, офицеры стояли с озабоченными лицами. Подтянутый, с уставшими глазами комбат скомандовал:

-Снайперы, два шага вперед.

Вперед вышел старший сержант Кутин. Как-никак, закончил школу снайперов незадолго до войны. И вот Кутин уже помощник командира взвода уже месяц готовит снайперов. Возможно в самое ближайшее время и отправился бы Кутин в действующую армию, да судьба опять подсунула очередной сюрприз, всем взводом попали в госпиталь ну, прямо, с детской болезнью – дизентерией. Месяц отвалился.

Возвращался к месту службы с чувством вины. Это ж надо, так и до передовой не доберешься. В части дежурный офицер усмехнулся на доклад Кутина: - «Бригада уже на фронте». Долго читал справку из госпиталя, а потом сказал: - «Слушай, а ты не много ли треугольников нацепил на себя»? «Никак нет» – ответил Кутин. От обиды Кутин молча сорвал с плеч треугольники и кинул их в угол. «Воевать можно и красноармейцем» - сказал он. Так и прибыл на западный фронт рядовым. В 28 отдельной танковой бригаде, стоявшей в то время в обороне между Калининым и Ржевом, снайперу обрадовались. Были до него двое, да, наверное, мало опыта было. Фашистский снайпер «снял» их. Кутин осмотрел погибших.

Так и есть, по бликам бинокля засек их фашист: пули прошли голову ниже глаз. «Ну, уж нет, меня не подловишь», - решил про себя Михаил. Позиции для себя выбирал тщательно, оборудовав три точки. Выходил на «охоту» через два дня. И смена позиций. Только на девятый выход к передовой засек Кутин фашистских офицеров. Нашел уязвимое место в ухоженных траншеях фашистов.

Многочасовое ожидание в полной неподвижности, когда даже дыхание могло выдать снайпера с головой, оправдывалось. Надо было только уловить момент, когда фуражка с высокой тульей появится на мгновение в оптическом прицеле винтовки. За полтора месяца Кутин сделал 27 выстрелов из них 19 попаданий. Но и немцы не дремали.

Фашистского снайпера Михаил Прокопьевич почувствовал нутром. Но где он затаился? Также меняя позиции, Кутин мгновенно осматривал в бинокль передний край. Пошел на хитрость. На бруствер своего окопчика осторожно уложил бинокль, положив сверху каску. Только пригнулся окулярам - и темнота. Очнулся от голосов. - «Отнесите его к тем ребятам. Они еще не похоронены». «Что же это такое? Выходит, я убит?» - Кутин пытался открыть глаза, хотя бы пошевелиться. И не мог. Его положили на носилки и понесли. Страх быть похороненным заживо расклеил слипшиеся от крови глаза. Несший сзади носилки резко затормозил: - Стой, - вполголоса позвал он напарника, - Стой, говорю тебе. Живой снайпер. Слышь, живой! Только пуля, должно быть, у него в башке.

В медсанбате, обрабатывая рану, хирург сообщил: - Пулевое касательное ранение черепа. Интересное ранение. - Что тут интересного? Сердился на себя Кутин. Засек его снайпер. Как и раньше пальнул на блеск окуляров бинокля. Пуля-дура попала в мерзлый бруствер, срикошетила, пробила каску, чиркнула по коже и застряла в войлоке каски.

После медсанбата Кутин решил убрать снайпера, он выпросил у бойцов глобус, раскрашенное умельцем под человеческое лицо. Сверху надел каску - не отличишь от красноармейца. Взял себе в помощники парнишку, которому долго все объяснял. Они оборудовали несколько ячеек. В одной устроился парнишка с ружьем. Кутин взял на себя не менее ответственную задачу: заставить «засветиться» противника. Переползая из ячейки в ячейку, он ставил на бруствер бинокль и поднимал над ним глобус в каске. Приманка сработала. Точный глаз и твердая рука оказались у юного снайпера.

Это был последний выход на передний край обороны. Прибывшее пополнение сменило уставших бойцов. Но отдых был коротким, чтобы задержать переброску немецких частей под Сталинград на Калининском фронте была предпринята попытка перейти в наступление, 26 ноября 1942 года после часовой артподготовки 28-я отдельная танковая бригада с десантом на броне двинулась на вражеские позиции. Но подход к ним осложнил вдруг оживший дот. Пулеметная очередь хлестнула по брони танка. Кутин, уже накопивший фронтовой опыт, быстро сдвинулся за башню танка.

-Прыгай, ребята, в снег, прячьтесь за танк, прыгайте! - кричал Кутин.

Еще не бывавшие в таких переделках десантники не торопились и опоздали. Вторая очередь сбросила троих бойцов. Они остались лежать на грязном, истоптанном снегу. Как только танк вошел в мертвую зону перед дотом, Кутин спрыгнул с танка. - «Ну я сейчас покажу этим гадам». Оставшиеся на броне танка десантники видели, как бежал Михаил по изрытому полю к траншее, ведущей к доту. В траншее, кроме троих убитых немцев, никого не было. Подобрал полы шинели, он ловко съехал чуть ли не к двери дота, которая оказалась дощатой. Подняв автомат, дал по ней длинную змейкой очередь, но пулеметная дробь из дота не умолкала. Дал еще очередь и вдруг пулемет смолк. Для верности Кутин, приоткрыв дверь, катнул внутрь дота гранату с выдернутой чекой. Грохнул взрыв. Через развороченную дверь Михаил увидел раскиданные тела противников.

– Это Вам за ребят, - тихо сказал Кутин и шагнул на ступеньку траншеи. Надо догонять свой танк. В это время ослепительное пламя польхнуло в лицо.

... Пришел в себя Михаил от холода. Лежал он на дне траншеи, прижавшись правой щекой к широкой спине уже застывшего трупа противника. С трудом приподнял чугунную окровавленную голову. Мутная пелена медленно рассеивалась. Но почему не видит правый глаз? Осторожно пощупал пальцами лицо. На месте рта была сплошная кровавая рана. Привалившись к стенке траншеи, отдышался. Вытолкнул на ладонь разбухшим языком через разорванные губы сгусток крови с тремя зубами и осколками, повредившими челюсть. Здесь же на ладони лежал блестящий кусочек металла – осколок взорвавшейся мины.

Однако легко отделался, - рассматривая себя в зеркальце, найденное в доте, думал невесело Кутин. Сверху слышались голоса. Преодолевая слабость Михаил схватил автомат, поднялся на несколько ступенек. Из боя выходили раненые, среди них товарищ Кутина Николай. – «Кутин, кто тебя так разукрасил? О тебе в отделении говорят, что ты погиб в немецкой траншее». Кутин говорить не мог, показал на воронку от мины. Николай перевязал кровоточащее лицо товарища.

От медсанбата на передовой до медсанпересыльного пункта, более 100 км, шли восемь дней. Потом был госпиталь в г. Калинин. Челюстное отделение. Прелестная женщина хирург, приговаривая что-то ласковое, ловко собирала все что осталось от губ бойца. – Ну миленький, лет через 10 никто не поверит, что у тебя такая большая рана была, - сказала врач, закончив шить. Даже полюбовалась на свою работу. Все бы ничего, да не давала покою бойцу боль под правым глазом. Оказалось, что был еще и второй осколок, прошивший лицо слева на право. И снова, в который раз, услышал Михаил, что повезло ему здорово. Задержавшись в пути до госпиталя еще сутки – двое, остался бы без глаза. После операции капитан-хирург вложил в ладонь бойца кусочек металла с зазубренными краями. На память. А при выписке из госпиталя сказал, что со снайперской винтовкой придется расстаться. Правый глаз потерял зрение на 45 процентов.

После выздоровления прибыл он 17 января 1943 года в минроту 82-миллиметровых минометов 384-го стрелкового полка 257-й стрелковой дивизии под Великие Луки. Вручили ему автомат, опорную плиту миномета весом в 21 килограмм и инструкцию, чтобы за 2 дня изучил новый для него вид оружия. На обучение ушло несколько часов, поскольку уроки давались на практике. Только опять служба на новом месте началась с непредвиденного. Полк Кутина готовился к наступлению на Новосокольники. В 7 утра ожидали начала артподготовки. А в пять часов прикатила походная кухня. Кутин вместе с новыми товарищами отправился к ней. Надеясь на ранний час, впереди идущие закурили. Кто ж знал, что и немцы могут вставать рано. Шарахнули они из пушек по движущимся мишеням. Котелка с кружкой в руках Михаила как будто и не было. Упал в снег, стараясь вжаться поглубже. А взрывы следовали один за другим. Когда все стихло поднялся боец, осторожно огляделся. Четверым завтрак уже не требовался. Командир отделения ранен. И у Кутина с правой руки кровь по пальцам струится. Стал ощупывать кисть. Вот он, осколок. Да такой дважды два мог отхватить кисть, а тут вошел в тело не глубоко. Странное везение. А объяснение было совсем простое: когда поднял свои котелок и кружку, увидел, что пробил осколок их насквозь, продырявил толстый суконный обшлаг шинели и на исходе убойной силы впился в руку бойца.

С растерзанной душой доплелся Кутин до полевой кухни. Нелепая, глупая смерть товарищей, с которыми еще не успел познакомиться, потрясла его. Но от тяжелых дум отвлекала раненная рука. В санпалате врач выдернул медицинскими щипчиками осколок. Старшина выдал Кутину новый котелок, в кружку налил 100 граммов водки для подкрепления «раненного организма».

На следующее утро, запищал зуммер телефона. Командир взял трубку, молча слушал минуту другую, за тем подал команду: «К бою». – Ориентир 2, дальность 2200, правее ста пятидесяти одной миной – огонь! – Ориентир прежний! Дальность 2100. Правее 100. Одной миной огонь! А следом еще команда! – Беглым! 20 мин! Огонь! Мощный обстрел немецкой позиции длился считанные минуты. Расчет голову ломал что там усмотрели наблюдатели, коль потребовался внезапный минометный обстрел? Ждать долго не пришлось. Командир роты объявил выстроившемуся расчету благодарность и сообщил о представлении всех его бойцов к правительственной награде: за успешно проведенный обстрел немецкой стороны, понесшие большие потери в живой силе. Через неделю на груди у минометчиков засияли значки «Отличный минометчик», а спустя немного времени - и медали «За боевые заслуги»!

... Война пятилась на запад. Шел 43-й год. Уже в честь героического Сталинграда вспыхнули в московском небе салюты. С 277-м гвардейским стрелковым полком младший сержант Кутин шел с боями к Духовщине, Смоленску, Витебску, неся на плечах минометный ствол.

На войне, как на войне, однажды в перерыве между боями политрук роты, подсев к расчету, похвалил бойцов и отдельно наводчика Кутина за то, что идет он в первых рядах с коммунистами. Такая оценка звучала как награда. Хотя Михаил был неробкого десятка, пуле не кланялся, а все равно обращал внимание, что в сложные моменты боя вперед шли коммунисты, ведя за собой остальных. Так Кутин стал членом Ленинской партии.

...Кандидатскую карточку ВКП(б) Кутину вручили на марше под Духовщиной. Там такие бои шли, что не зря 91-й гвардейской стрелковой дивизии было присвоено имя Духовщинской. А у гвардии сержанта Кутина новый поворот судьба сделала. Его, как грамотного и с жизненным опытом, однажды вызвали в политотдел дивизии помогать оформлять партийные документы. Так Кутин заполнял и складывал в пачку заполненные им документы и шел на передовую. Здесь и вручал их по назначению, поздравлял. Но были и горестные минуты, когда приходилось возвращать в политотдел часть документов: их будущие хозяева из боя не вернулись. Эх война, война... Страшная своей непредсказуемостью.

Начало марта 1944 г. было на удивление теплым. Кутина с пратдокументами ждал связной из 277 гвардейского полка. И как всегда в пути Кутина застал артобстрел противника. Младший сержант уже видел связного, махавшего ему рукой, но вдруг впереди разорвался снаряд. Взрывной волной толкнуло в грудь, боец упал, на мгновение потеряв сознание. После прекращения артобстрела связной помог подняться на непослушные ноги. Из левого уха текла кровь. Кутин смотрел на губы связного и ничего не слышал. Контузия наконец сообразил он. Пока приходил в себя в санбате, начальство подумало на счет дальнейшей его жизни. Дали понять, что после излечения отправят Кутина на фронтовые курсы младших лейтенантов, поскольку в политотделе работают только офицеры. А Кутину с его знаниями и каллиграфическим почерком место именно в политотделе. Не хватало только офицерских пагонов.

...Через 12 дней Михаил был уже на передовой. И также в перерыве между боями помогал в политотделе. Спустя месяц ему зачитали приказ и отправили на учебу.

... Через 4 месяца лейтенант Кутин прибыл в 202-й запасной стрелковый полк в резервный офицерский батальон. В ожидании направления занимался со снайперами, оформлял документы в политотделе под командованием полковника Бородина.

... Декабрь 44-го выдался слякотным и промозглым. Кутин с полковником Бородиным возвращались с позиции, где вручал бойцам партийные документы. Вдруг с проселочной дороги вырвался «виллис» и пронесся впереди с зажженными фарами, лихо свернул влево на крутой поворот. И тут Кутин увидел, как с небольшой высоты из-за низкорослых кустов сверкнула автоматная очередь по впереди идущему «виллису». Машина вильнула в кювет, остановилась. – Быстро из машины, – проговорил Кутин, – а то сейчас и по нам полосонет, – и вывалился в открытую дверь. Перебежав через дорогу ткнулся больно в смерзшиеся комья земли, взвел автомат. Вторая очередь из-за кустов по «виллису» слилась с длинной автоматной дробью Кутина. За кустами стихло. Отрезая невидимого противника, младший лейтенант дал еще 4 очереди: налево, направо, ближе, дальше. Перебежал на другое место, прилег к земле, чутко вслушиваясь в тревожную тишину. Осторожно поднялся, постоял минуту-другую. Все было спокойно. У их машины тихо разговаривали. – Ну, слава Богу, – передохнул Кутин. – Живы. Забросив автомат на плечо, спокойным шагом подошел к собеседникам. – Это ты такие красивые очереди посылаешь? – спросил у него незнакомец. – Благодарю за выручку. Привыкшие к темноте глаза Михаила усмотрели генеральские звезды на пагонах стоявшего перед ним человека. Переднее колесо генеральской машины было изрешечено, тогда Кутин предложил полковнику с генералом ехать на их машине, а он остался прикрывать водителя «виллиса». Кутин у водителя поинтересовался кто же это все-таки был, с кем свела судьба познакомиться. Водитель ему пояснил, что это был знаменитый Красовский, командующий гвардейскими минометными частями третьего Белорусского фронта.

... В декабре 1945 г. волей судьбы Кутин снова удостоился встречи с генералом-лейтенантом Красовским только уже в неофициальной остановке на охоте на зайцев. Охотник из генерал-лейтенанта был никудышный. Вот тут и решил Кутин напомнить о себе и преподнести ему крупного отстреленного русака: – Это вам, товарищ гвардии генерал-лейтенант. – Не понял! – недоуменно подняв брови ответил Красовский. Наблюдавший за этим диалогом полковник Бородин не выдержал, засмеялся. Напомнил генералу годичной давности встречу на военно-полевой дороге. Хлопнув Кутина по плечу, Красовский закричал: – Товарищи офицеры, знакомьтесь. Это мои спасители. – И шоферу. – Неси сюда нашу сумку.

На морозе под коньячок генерал, не жалея красок, рассказывал о фронтовом эпизоде. Потом, улучив минутку, спросил серьезно у Кутина: – Начальство твое не забыло тебя отметить? – Никак нет, – расхрабрился тот. – Вот внеочередное звание лейтенанта получил. – И Красную Звезду, – добавил Бородин. – Добро! Но главная награда, я думаю, жизнь. Живым вышел из такой войны. Живым и здоровым.

... 13 января 1945-го Кутина отправили с пакетом в политуправление фронта. Естественно, на попутке. Они ехали в тыл, а мимо них на запад шли нескончаемы колонны боевой техники, пехота, санитарные машины, подтягивались тыловые обозы. «Воздух! Воздух!», - неожиданно донеслось снаружи. Налет «юнкеров был стремителен. Да и сбросить бомбы на дорогу, забитую идущей техникой и людьми, не составило особого труда. Взрывной волной «виллис» с Кутиным и майором медицинской службы и водителем швырнуло на другую сторону дороги. А дальше в сознании Кутина был провал. Потом он смутно помнил, как вынимали его, зажатого между сиденьями из безнадежно разбитой машины. Увидел водителя на снегу с разбитым черепом. Майор попутчик оказался жив. У Кутина было не ранение, а травма, но она оказалась самой болезненной, в физическом и моральном плане. Почти месяц пролежал он в госпитале. Но война, есть война. Сколько таких искалеченных людей оставила она после себя.

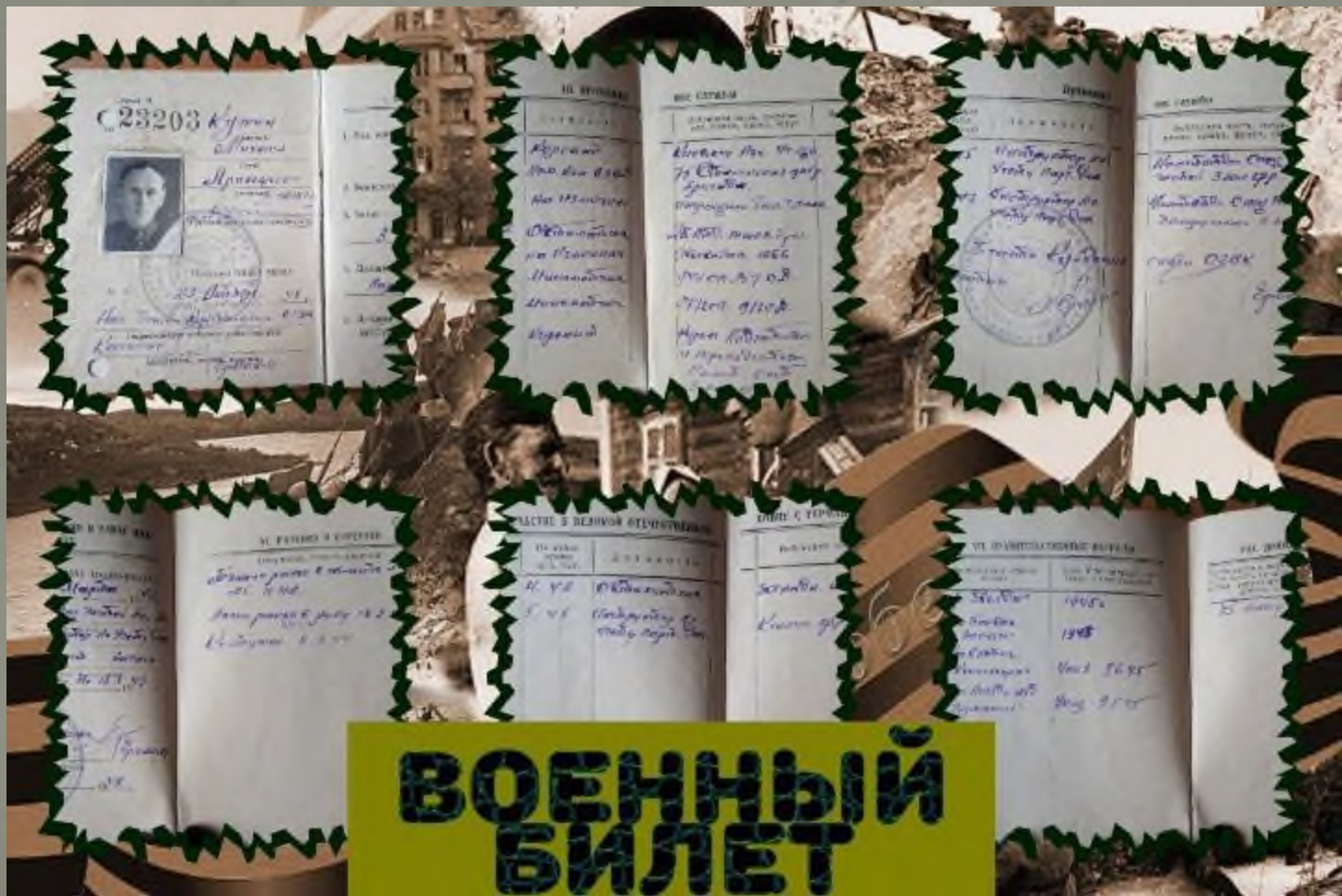
Победа была уже близко, 10 апреля 1945 года войска третьего Белорусского фронта овладели штурмом крепостью Кенигсберг, вышли к Балтийскому морю, приступили к ликвидации разрозненных фашистских группировок. А потом встречали великий День Победы – 9 мая. Еще были 2 года службы уже в Белорусском военном округе, затем демобилизация и долгий путь на Дальний Восток. Здесь его ждали мирная жизнь с семейными заботами, довоенная работа товароведа, воскресные вылазки на охоту и рыбалку.

Кутина Михаила Профьевича нет с нами уже с 1995 года, но за год до смерти в сентябре 1994 года он дал интервью газете «Зейский вестник», где и поведал всю свою военную историю. До этого он ни кому ничего не рассказывал.

Мы очень гордимся им и его достойнейшими заслугами перед Родиной. Каждый год 9 мая мы собираемся семьей за столом и вспоминаем страшные годы войны. Эта история на всегда останется в нашей памяти и мы постараемся передавать ее из поколения в поколение. Также с маминой стороны была и прабабушка, которая прошла всю Ленинградскую блокаду, была в плену у немцев, но к большому сожалению она рано ушла из жизни и не успела нам поведать всю историю, но мы ее тоже помним и любим.

Боевые награды
лейтенанта
Кутина

№ 23203

Куприя
Александр
Александрович
1908 г.р.
23.05.1908

III. ВОИНСКАЯ

Адрес: Москва, ул. Мясницкая, д. 12, кв. 12
Образование: высшее
Служба: артиллерия

IV. СЛУЖБА

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

V. ВОИНСКАЯ

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

VI. ПАСПОРТ

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

VII. СЛУЖБА

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

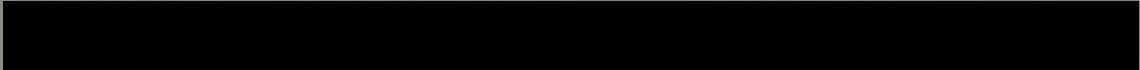
VIII. СЛУЖБА

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

IX. СЛУЖБА

Служба в Вооруженных Силах СССР
с 1935 г.
Служба в артиллерии
с 1935 г.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

20
ЛЕТ

A large graphic with the number "20" in red, and the word "ЛЕТ" (years) below it, also in red, on a white background.

Дорогой народ
поздравляем
ВНИМ ПОБ
ПОБЕДУ 30
НА ВОЛГА
В Южно-Уральск

Handwritten Russian text on a white background, celebrating a victory.

Ветерану Великой Отечественной

Юртыну А. П.

Приглашаем Вас на вечер "Ветераны живут рядом", который состоится 4 мая 198г. в Средней школе № 4, начало в 19 часов.

Программа вечера:

- 1. Торжественная часть.
- 2. Вокальной праздничной концерт с участием учителей и учащихся.
- 3. Голубой огонек.

Учителя и учащиеся СОШ № 4.

*Уважаемый Михаил
Григорьевич,
приглашаем Вас в среднюю
школу № 4 на вечер, посвященный
75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
в 18 часов.*

Настоящий акт составлен представителем музея Хитинской районной библиотеки, зав. Золотым филиалом Ануровым Обединенного краеведческого музея с одной стороны, и Кулишиным Михаилом Прохоровичем, инспектором с другой, в том, что первым приняты, а вторым сданы на постоянное хранение следующие предметы:

№	Название предмета, материал
1.	Гимнастерка с погонами Лухина М.П., 1947 год. коворкот, алюминий раз.52
2.	Ремешок, 1947 год. кожа, металл 119,5 x 7,5 см
3.	Нагрудный знак "Отличия юннатмечник", 1943 год. сплав 4,5 x 3,8 см
4.	Нагрудный знак "Гвардия", 1943 год. сплав 4,6 x 3,7 см
5.	Нагрудный знак "Ударнику сталинского призыва", 1951 год. сплав 3,2 x 3,5 см
6.	Колодка к ордену Красной Звезды и Отечественной войны II степени, 1980-е годы. муаровая лента, металл 1 x 2,5 см
7.	Ленты муаровые к медалям: "за боевые заслуги", "За победу над Германией", "За взятие Кенигсберга" 1943 - 1945 годы. алюминий, муаровая лента 5,4 x 12,5 см
8.	Ленты муаровые к юбилейным медалям (5 ордена), 1970 - 1980 гг. алюминий, муаровая лента 5,4 x 15,5 см

Сдал: *М.И.Иванов*

Принял: *М.И.Иванов*

ДЕКАБРЬ 31 д.

СРЕДА

1. О чем ты говоришь, товарищ мирян?
Гармонь твою стонет и плачет,
И зовут повисли, как траурный флаг...
Слова нем, что сей это знаменит?
Не ты ли, мирян, и дружилиши боем
С врагами - граждали героически,
Так что же встревожило душу твою?
Слова нем, товарищ, по-любому.

2. Друзья, свой гиря и вам расскажу,
От вас я спрашиваюсь на стану, —
Неразумную рану и в сердце мою,
Кровавую, жгучую рану.
Есть люди, которые смеются отчаянно,
Они мне на долю достались,
Над гордой и светлой любовью моей
Немецкие немцы надругались.

Ее узнала на похорон и на свадьбе,
Скрутили ей нежные руки
Отца на ящике, братишка убит, —
Так мне написали подруги
Я не потерял, и ко мне являю почтой,
Лишь только глаза закрываю,
Любовь мою вижу в руках подруги

29.04.2019

ПОМНИМ!!!

ЛЮБИМ!!!

ГОРДИМСЯ!